

Лин Цзю уставилась на ведьму перед собой и холодно произнесла. - Тогда позволь спросить тебя, ты ответственна за зомби, появляющихся поблизости? - Привидения, собирающие души мертвецов ночью, ты решила поднять с помощью магии? - Мальчонка, который стащил мой сосуд, ты же научила? Кикё опустила глаза и в равнодушном тоне сказала. - Моему телу нужны души мертвецов для поддержания жизненных сил. - Червь души и шиками действительно были посланы мной, но... Как же так! Лицо Лин Цзю потемнело. Первое заповедь Маошаня — добро и зло противостоят друг другу и борются за жизнь. Те, кто искушает души и души, не могут быть прощены. Прежде чем Кикё успела закончить свою фразу, Лин Цзю вытащила из своих одежд флаг с приказами, прикусила палец, чтобы из него выступила кровь, и, коснувшись указательным пальцем лба, нарисовала духовную кровь на древке флага, шепча заклинание, она метнула флаг в сторону Кикё. Что она делает? Кикё растерянно blinkнула. Поскольку обе стороны пришли из разных мест, хотя Кикё знала, что Лин Цзю — монахиня с востока, ее умение ловить и управлять призраками полностью отличалось от ведьмино. Она не понимала, что замышляет Лин Цзю. Она наблюдала, как флаги команд летят в ее сторону, затем, без труда их схватив, посмотрела на них дважды, но не нашла ничего загадочного. Кикё поправила желтый флаг и положила его на каменные ступени рядом. ...А? Увидев эту картину, Лин Цзю была в замешательстве. Ты — смертельно опасный призрак, держишь в руках флаг, отталкивающий души, и внимательно его рассматриваешь. Ты издеваешься над невыносимыми! - Попробуй это! Он действительно не верил в зло. Лин Цзю вновь вытащила медную монету из своих глубин, взмахнула запястьем, щелкнула пальцами и с характерным звуком монета закатилась по улице, после чего на её плече засветился золотой свет. Кикё схватила её и посмотрела на бронзовую монету в механическом состоянии. Что задумал этот даос? Не собирался ли он иметь дело с ней? Почему он начал разбрасывать вещи без причины? Эти безделушки не способны её убить. - Как это возможно! Лин Цзю отступила на два шага, коснулась ногами земли и нарисовала диаграмму из восьми триграмм. В её руке появился желтый талисман, и она несколько раз провела им в воздухе. Затем, указав на него, желтый талисман устремился к раскидистому растению. Лин Цзю беспомощно смотрела, как талисман прилип к телу раскидистого растения, и тот неподвижно стоял с желтым бумажным талисманом — это была просто кусочек желтой бумаги, и он был бесполезен для раскидистого! - Хис, я даже не боюсь молниеносного руна. Увидев это, Лин Цзю не смогла сдержать вздоха, вытащила гнездовую зеркальную монету и сунула её прямо в руки Джессики. - Что? Джессика держала гнездовую зеркальную монету с недоумением на лице. Она много раз видела битвы на Адской Кухне, и это было впервые, когда она увидела восточного даосского охотника на привидений, так что не могла не с нетерпением ожидать. Но после того, как она наблюдала за этим долго, она услышала, как её отец произнес «Покиньте монстров и духов», и затем поднял магический барьер, защищая столовую. Дядя Цзю был занят метанием магических артефактов, которые летали туда-сюда в воздухе, а ведьма с противоположной стороны оставалась невредимой. Даже когда сначала мисс Мико произнесла несколько слов, она не приняла никаких мер. Дядя Цзю, так делать — ненадежно! Джессика думала несколько недоуменно. - Держи, нацеливайся на неё! Лин Цзю инструктировала Джессику. Эта девушка, когда была злой, могла перевернуть стол в магазине, явно не была обычным человеком, была крепка как бык, и теперь, когда два ученика отсутствовали, она могла лишь стать главой. - Вперед! Gossip массив на земле внезапно засветился, и поток золотого света устремился к гнездовому зеркалу, затем преломился на Кикё. В один миг золотой свет окутал ее. В большом массиве свет был ярким. Спустя некоторое время свет рассеялся, а Кикё стояла на месте, не поврежденная. - Это бесполезно? - Инь-янь и пять элементов, комбинация восьми триграмм не сработает. - В чем же дело? Впервые Лин Цзю почувствовала, как все усилия бесполезны перед Кикё. - Живые могут создать новую эпоху, но... время тех, кто уже мертв, остановлено. Это неизменный факт. Вам следует вернуться откуда пришли. Лин Цзю уставилась на ведьму перед собой, стараясь убедить ее изменить свои пути. - Верни мне бабочек и птиц, и я отступлю! - Я могу притвориться, что сегодняшние события не происходили. Холодные глаза Кикё упали на

Лин Цзю, и она не желала нападать, если это не было необходимо. Лин Цзю долго молчала, в большом массиве воцарилась тишина. Обе стороны ясно понимали, что переговоры провалились. - В таком случае, я сделаю это сама. Оккупация душ! С помощью двух рук она сложила печать, и вдруг в массиве появились два мертвых червя души, устремляясь к Джессике и Соме Кохей, которые наблюдали со стороны. - О, нет! Лин Цзю изменилась в лице, и желтый талисман мгновенно вылетел. Тем не менее, всё равно оказалось слишком поздно. Мертвые черви души проникли в тела Джессики и Кохей Сомы, захватив их души и овладев телами. Люди невольно двинулись незаметно к алтарю, один из них схватил сосуд с вином, сорвал желтый талисман, запечатанный на этом сосуде, и разбил его о землю. Бум! Сопровождая взрывы и белый дым, бабочки и два мертвых духа появились в атмосфере. - Мастер Святой. В момент, когда Бабочка увидела Кикё, её глаза внезапно загорелись, и она быстро бросилась к ней. - Не бойся, всё хорошо теперь. Кикё вернула и контролировала мертвые души Джессики и Кохей Сомы, присела, погладила Бабочку по голове с улыбкой на лице. Кохей Сомы, который только что пришел в себя, случайно отметил эту сцену, и его глаза не могли не расшириться. Холодная как цветок высокогорья, колокольчик расцветающий на краю обрыва, к которому можно подойти лишь издалека, внезапно улыбнулась, словно иссякло тепло, способное растопить лёд. Теплое, цветущее... Приходи! Вдохновение кулинара приближается! Кохей Сомы действительно не смог сдержаться от волнения. Если бы старик не поставил магический барьер, защищающий столовую, он определенно уже внутри кухонной зоны изучал бы новые блюда. Но Сомы Кохей, погруженный в это счастье, совсем не заметил Джессику, трясущуюся рядом с ним. Джессика потупила взгляд, в её глазах смешивались ненависть, гнев, страх и боль. В тот момент, когда она оказалась под контролем, в её памяти всплыли самые тёмные, самые безнадёжные воспоминания, которые она пыталась так усиленно забыть. Она ненавидела быть под контролем больше всего. Эта ведьма... Глаза Джессики покраснели, и нить, называемая разумом, лопнула. Сила всего тела вырвалась наружу, и земля внезапно обвалилась, оставив широкие трещины! Джессика прыгнула на несколько метров и бросилась на улыбающуюся ведьму. [Гнев Джессики Джонс, получено небольшое количество черного нефрита.] Кикё внезапно получила уведомление и немного растерялась. Когда она подняла голову и увидела Джессику с искаженным гневом лицом, бросившуюся на неё с воздуха, Кикё была в замешательстве. Неужели она сделала что-то раздражающее только что?